<u>С 343 г</u> К-592 СООБЩЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Дубна 866/2-73

P4 - 6832

5/11-73

М.Козловски

1972

DPETMUECK

PPNG TE

AABODATA

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ДЕФОРМИРОВАННЫХ ЯДЕР В РЕАКЦИЯХ (n, *a*). E_n = 14 мэв

Объединенный писклуг пдеринх песледоблее БИБЛИСТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ДЕФОРМИРОВАННЫХ ЯДЕР В РЕАКЦИЯХ (n, *a*). Е_n = 14 МЭВ

М.Козловски

P4 - 6832

Введение

Изучение результатов измерения сечений ядерных реакций позволяет определить доминирующий механизм реакции и структуру возбужденных состояний ядра. Поведение сечения реакции как функции энергии падающих частиц, энергетический спектр частиц в выходном канале реакции и их угловые распределения определяют механизм реакции. Для вычисления абсолютных и относительных сечений нужно знать волновые функции основного и возбужденных состояний ядер. В зависимости от типа механизма реакции можно определить ту или иную компоненту ядерной волновой функции.

Широко известны успехн в определении одно- и двухквазичастичных компонент низколежащих ядерных состояний в прямых реакциях передачи одного и двух нуклонов /1/. Ограничение рассмотрения только низколежащих состояний возникает из экспернментальных трудностей в определении сечений высоковозбужденных состояний и недостатков в теоретическом описании таких состояний.

В.Г.Соловьевым разработана теория структуры состояний деформированных ядер^{/2/.} В рамках модели с парными корреляциями и мультиполь-мультипольными силами была исследована структура состояний деформированных ядер. Рассмотрено влияние взаимодействия квазичастиц с фононами на усложнение структуры состояний при увеличении энергии возбуждения. При энергиях, равных 2-3 Мэв и более, происходит процесс распределения одноквазичастичных /и трехквазичастичных/ компонент по неротационным уровням в нечетных деформированных ядрах. Сведения о структуре таких состояний в деформированных ядрах являются весьма скудными.

Одной из быстро развивающихся областей ядерных реакций, в которых возникают высоковозбужденные состояния, являются реакции (n, a) с быстрыми нейтронами, $E_n = 14-18$ Мэв $^{/3-5/}$.

Цель настоящей работы - обсуждение вопроса исследования структуры возбужденных состояний деформированных ядер в реакциях (n, a). В принятой модели для этих реакций выделяется часть, которая зависит от структуры волновых функций ядер. Применяется простая модель для описания состояний конечного ядра. Расчеты сопоставляются с экспериментальными данными для сечений (n, a) реакции. Рассматривается вопрос об усовершенствовании модели путем включения процесса усложнения структуры высоковозбужденных состояний.

1. Механизм выбивания ^а - частиц в реакциях с быстрыми нейтронами

В течение нескольких лет в Лаборатории ядерной физики Варшавского университета и Лаборатории ядерных реакций Института ядерных исследований / Варшава/ измерялись реакции (n, a) на деформированных ядрах /6,7/. Были получены данные о сечениях для нескольких редкоземельных ядер при энергии иейтронного пучка 14 Мэв. Приводим результаты эксперимента:

а/. Во всех реакциях наблюдаются высокоэнергетические а-частицы вплоть до энергии 22-24 Мэв.

б/. Все энергетические распределения имеют структуру, которая изменяется в зависимости от типа ядра-мишени.

в/. Все угловые распределения а -частиц сильно асимметричны с подавляющим преимуществом а -частиц, летящих под малыми углами.

На основе многих работ, проделанных до 1969 года, можно, попытаться провести систематику сечений (*n*, *a*) реакции во всем масштабе массового числа *A* /8/.

На рисунке 1 показано полное сечение (n, a) реакции для A = 115до A = 180. Видно сильное повышение сечения для предела A = 140-170. На рисунке 2 показана величина $y = log(\sigma_{exp} / \sigma_{th})$. Теоретическая величина сечения σ_{th} вычислялась по модели испарения. В области масс A = 80, A = 130 и A = 150 наблюдается сильное расхождение между сечениями, вычисленными экспериментально и теоретически.

Все сказанное подтверждает, что в области редкоземельных элементов реакции (n,a) заставляют нас принять иную точку зрения, чем для области ядер с A = 50, где модель "сложного ядра"

хорошо согласуется с экспериментом $^{/9/}$. Во-первых, все расчеты с моделью "сложного ядра" плохо описывают сечения (n,a) реакции. Во-вторых, во всех попытках установления какой-то промежуточной модели для этих реакций "precompound model", тоже не получается одна из основных черт сечений (n, a) реакций - структура энергетического спектра a-частиц $^{/10/}$. Это приводит нас к разработке модели (n, a) реакции как прямого процесса.

На рис. З показана зависимость энергии сепарации *а* -частиц как функции массового числа *А*. Для ядер с *А* -16О энергия понижается до нескольких десятых части Мэв.Виртуальные *а*-частицы образуют периферию ядра и выталкиваются из ядра-мишени налетающими нейтронами. Можно надеяться, что выбивание *а*-частиц это главный, но не единственный механизм. В этой связи отметим механизм реакции типа *pick-up* гелия-З и тяжелого подхвата.

Для определения амплитуды (n, a) реакции мы выбираем диаграммную технику, разработанную И.С.Шапиро¹¹¹Основная идея этого подхода состоит в том, что характерные черты прямых процессов обусловлены близостью к физической области особых точек амплитуды реакции, которая является аналитической функцией кинематических переменных. В теории И.С.Шапиро каждому механизму реакции соответствует график Фейнмана, который представляет определенную совокупность виртуальных процессов и которому отвечает определенная особая точка амплитуды реакции. Тип особенности определяется структурой графика, а ее положение в *z*-плоскости ($z = \cos \theta$) - энергией *E* налетающей частицы и массами реальных и виртуальных частиц. На языке диаграммной техники амплитуду реакции можно написать в виде / рис. 4/:

В дальнейшем будем употреблять только треугольную диаграмму для изучения реакции (n, a). Принимаем все вершинные части диаграммы константами. При этих предположениях амплитуду, отвечающую треугольной диаграмме, можно написать в виде /7/:

$$F_{\Delta} = F_{kin} (E_n, \theta) * S.$$
 /1/

В формуле $/1/|F_{kin}|^2$ определяет вероятность вылета *a* -частиц под углом θ и с данной энергией, $s^2 = \gamma_a^2 \gamma_n^2$ - есть умножение приведенных ширин *a* -частицы в ядре-мишени и нейтрона в конечном ядре *T*. Величина *y* определяется следующим образом:

$$\gamma_{is} = \left(\frac{\hbar^2}{2M_c^a c}\right)^{\frac{1}{2}} \int \phi_s^{JM} \chi_i^{JM} ds_c . \qquad /2/$$

В формуле $/2/M_c$ означает приведенную массу для виртуальной частицы *i* в канале $T \rightarrow (T - i) + i$, a_c означает радиус этого канала. Функция χ_i^{JM} - волновая функция ядра *T*. Функция ϕ определяется следующим образом:

$$\phi_{s,i}^{JM} = \frac{1}{a_c} \sum_{m_1 m_2} \langle I_1 m_1 I_2 m_2 | sm \rangle \langle sm \ell m_{\ell} | JM \rangle$$

$$* \psi_{i,m_1}^{I_1} (\xi_1) \psi_{i,m_2}^{I_2} (\xi_2) Y_{m\ell}^{\ell} (\hat{r}) .$$

Сечение (п, а) реакции определяется обычно:

1 . Company

$$\frac{d^2\sigma}{dE\ d\omega} = \frac{m_{nT}m_{aT}}{4\pi^2} \frac{p_a}{r_n} |F_{\Delta}|. \qquad (4/)$$

Но, пожалуй, формулы /4/ нельзя сопоставить с экспериментальными данными. В реакциях (n, a) энергетическая разрешимость эксперимента - около 300-400 кэв. Можно сказать, что в эксперименте измеряется усредненное сечение на предел 300-400 кэв. Кроме того, в дальнейшем будем заниматься только сечениями для определенного угла вылета a-частиц около 30°. Все это приводит к следующей формуле, которую можно сопоставлять с экспериментом:

$$\frac{d\sigma}{dE} >_{30^{\circ}} = \sum_{i} \left(\frac{d\sigma}{dE_{i}} \right)_{30^{\circ}} \frac{1}{\sqrt{2\pi a}} \exp\left(-\frac{\left(E-E_{i}\right)^{2}}{2 a^{2}}\right).$$

8

(5/

В формуле /5/ суммирование проводится по всем состояниям конечного ядра. Буквой а обозначена энергетическая разрешимость экспернмента. Формула, определяющая усреднение по состояниям конечного ядра, является аппроксимацией экспериментальной кривой /12/

2. Исследование структуры деформированных редкоземельных ядер с нечетным числом нейтронов

Изучение сечений (n, a) реакции с быстрыми нейтропами дает возможность изучения возбуждения конечного ядра вплоть до энергии 4-5 Мэв. Механизм выбивания a -частиц включает в себя, как один из виртуальных процессов, виртуальный захват нейтрона ядром T-a. Виртуальный процесс захвата нейтрона появляется в многократно рассматриваемом процессе дейтронного срыва. На рис. 5 показаны оба процесса. Амплитуды обоих виртуальных процессов должны быть равны между собой. В реакции (n, a) ядро T-a находится вне энергетической поверхности. Но этот эффект довольно мал, так как очень мала энергия сепарации a -частиц. А это означает, что

$$\gamma_n^2(d,p) = \gamma_n^2(n,a)$$

при захвате нейтрона ядром T-a. В эксперименте измерялись сечения (n, a) реакции, в которых получались конечные ядра, с нечетным числом нейтронов /6/. Волновую функцию для четно-четных ядер принимаем в виде /13/

/6/

$$|EIMK\rangle = \sqrt{\frac{2I+1}{16\pi^2}} \sum_{j_n} C_{jnk} *$$

$$* [D_{MK}^{I*}(\theta_i)| j_n K\rangle + (-1)^{I-j_n} D_{M,-K}^{I}(\theta_i)| j_n - K\rangle],$$
(7/

а для нечетно-нечетных ядер

$$EIMK > = \sqrt{\frac{2I+1}{16\pi^2}} \sum_{j_n j_p} C_{j_p} \Omega_p C_{j_n} \mathcal{K} + \Omega_p \qquad [D_{MK}(\theta_i)^*]$$

$$|j_{p}\Omega_{p}\rangle > j_{n} \quad K = \Omega_{p}\rangle + (-1)^{I-j_{p}-j_{n}} \quad D_{M,-k_{i}}^{I*}(\theta_{i}) |j_{p}-\Omega_{p}\rangle *$$
$$|j_{n}-k_{\pm}\Omega_{p}\rangle > J, \qquad |\Omega\rangle = \sum_{j} c_{j\Omega} |j\Omega\rangle. \qquad (8/)$$

Из формул /2/, /7/, /8/ получаются следующие формулы для приведенных ширин:

$$\gamma_{n}^{2}(n, \alpha) = \left(a_{c}^{3/2}\left(\frac{2}{2i+1}\right)^{\frac{1}{2}} c_{j_{n}}\Omega_{n} R_{j_{n}}\ell_{n} \left(a_{c}\right)\right)^{2} / 9 /$$

для четно-нечетных ядер, и

$$\gamma_{n}^{2}(n,a) = \frac{2l_{T-a}^{+} 1}{2l+1} \sum_{j_{n}} c_{j_{n}}^{2} \alpha_{n} < j_{n} k \pm \Omega_{p} l_{T-a} \Omega_{p} | l K >$$

$$* a_{c}^{2} R_{j_{n} \ell_{n}}^{2} (a_{c}).$$

$$/10/$$

В формулах /9/, /10/ j_n означает угловой момент, вносимый нейтроном в конечное ядро. $c_{j\Omega}$ - коэффициенты разложения нильссоновской функции в сферично-симметричном базисе. $R_{j\ell}(r)$ радиальная волновая функция нейтрона. Приведенные ширины γ_n^2 должны вычисляться при тех же модельных параметрах, что и в реакциях (d, p) на ядрах T - a.

Примеры расчетов показаны на рис. 6-8. На этих рисунках сопоставляются расчеты относительных сечений с экспериментальными данными /7,14 /. Приведенные ширины вычислялись для одночастичных состояний, предсказываемых моделью Нильссона с включением сил парных корреляций. Параметры нильссоновского потенциала взяты из работ, в которых рассматривались реакции (d, p) на ядрах T-a /15 /. Все одночастичные состояния до энергин около 1,5 М эв обнаружены в реакциях (d, p). Состояния для более высоких энергий вычислялись тоже по модели Нильссона с включением сил парных корреляций. Как видно из рисунков 6-8, получается хорошее согласие рассчитанных кривых с экспериментальными данными. Значит, одночастичные состояния, рассчитанные по модели Нильссона и усредненные на предел энергии ЗОО кэв, хорошо описывают поведение сечений (n, a) реакции как функции энергии

возбуждения вплоть до 4 Мэв. Этот результат можно рассматривать как указание для модельных расчетов волновых функций высоковозбужденных состояний деформированных ядер. В теории высоковозбужденных состояний, разработанной В.Г.Соловьевым, одночастичные их компоненты распределяются по ряду состояний деформированных ядер. Результаты расчетов сечений (n,a) реакции подтверждают этот факт, так как здесь проводится усреднение одночастичных сечений в пределах энергии ЗОО-4ОО кэв.

Применение вместо одночастичных функций функции, включающей взаимодействие фононов с квазичастицами, приводит к новой формуле для сечения (n, a) реакции

$$\langle \frac{d\sigma}{dE} \rangle = \sum_{j} \frac{d\sigma}{dE_{j}} \left(\frac{1}{\sqrt{2\pi a}} \right) c_{j}^{2} \exp\left(-\frac{(E-E_{j})^{2}}{2a^{2}}\right). \qquad /11/$$

В формуле /11/ суммирование по *j* проводится по всем состояниям конечного ядра. Вес c_j^2 определяет вклад одночастичной компоненты в волновую функцию в конечном ядре. Обозначая волновую функцию нечетного ядра с данным K^{π} через $\psi_{-}(K^{\pi})$, получаем /2/

$$\psi_{j}(k^{\pi}) = c_{j}/\sqrt{2*} \sum_{\sigma} \{a^{+}_{\rho\sigma} + \sum_{g,s} D^{g,j}_{\rho s \sigma} a_{s\sigma} O^{+}_{g}\} \psi_{0}, \qquad /12/$$

где ψ_0^i - волновая функция основного состояния четно-четного ядра, через (ρ s) обозначена совокупность квантовых чисел одночастичного состояния с данным k^{π} , через *j* - номер состояния.

На основе рассмотренной задачи получения спектроскопических информаций из реакции (n, a), можно сделать следующие выводы:

1. Рассмотренная модель (n, a) реакции, в которой a -частицы выбиваются налетающими нейтронами, хорошо описывает поведение энергетического спектра a -частиц при энергии нейтронов 14 Мэв.

2. Усредненные на предел 300 кэв одночастичные состояния рассчитаны по модели Нильссона, хорошо описывают поведение возбуждений деформированного ядра вплоть до энергии 4 Мэв.

3. Для количественного рассмотрения эффекта фрагментации одночастичных состояний можно воспользоваться формулой /11/.

Литература

- I. P.E.Hodgson. Nuclear Reactions and Nuclear Structure. Clarendon Press. Oxford 1971. 2. В.Г.Соловьев. Теория сложных ядер. Наука, 1971.
- 3. M. Jaskola et al. Nucl. Phys., 53, 270 (1964).
- 4. M. Jaskola et al. Nucl. Phys., Allo, II (1968).
- 5. H.Kitazawa. Nucl.Phys., A149, 513 (1970).
- 6. M. Jaskola et al. Acta Phys. Polonica., B2, 521 (1971).
- 7. M.Kozlowski et al. Nucl. Phys., A187, 177 (1972).
- L.Slowacka et al. Conference on Nuclear Structure Study with Neutrons. Budapest, 1972, p. 16, 18.
- 8. P.Cuzzocrea et al. Nuovo Cim., 4A, 251 (1971).
- 9. E.Sactta-Menichella, U.Fachini. Nucl. Phys., 51, 460 (1964).
- 10. L.Colli-Millazzo, G.M.Marcazzan-Braga. Phys.Lett., 38B, 27 (1972).
- II. И.С.Шапиро. Теория прямых ядерных реакций. Госатомиздат, 1963.
- 12. L.Glowacka et al. INR Report 1401/1/PL, 27 (1972).
- 13. J.P.Davidson. Collective Models of the Nucleus Academic Press, New York, 1968.
- 14. L.Glowacka et al. INR Report (1972) (unpublished).
- 15. P.O. Tjorn and B.Elbek. Mat. Fys. Medd. Dan. Vid. Selsk., 38, No. 8 (1967); 37, No. 7 (1969).

16

Рукопись поступила в издательский отдел 7 декабря 1972 года.